

Когда за аловолосой девочкой закрылась дверь, в тяжелой тишине комнаты прозвучал довольный голос пожилой женщины: — А девочка хороша. Чем-то напоминает мне Мито-сама. Жаль, что она не хочет быть во главе Клана. Хотя именно из таких получаются лучшие правители.

— Моэми, я смотрю, она тебе понравилась, — хмыкнул седой старик, с довольным видом попивая ароматный чай.

— Конечно. Девочка далеко пойдет, если не умрет по глупости или из-за завистников, — кивнула женщина и продолжила. — Она ценное приобретение для Клана, а главное — знает себе цену. Не знай я, что ей всего восемь, решила бы, что перед нами сидела умная, уверенная в своих силах женщина. Когда-то и я была такой, хотя и не в таком раннем возрасте, — немного помедлив и, как будто взвешивая, стоит ли говорить или нет, добавила. — Она извлечет из этой непростой ситуации максимум. И я надеюсь, что она будет играть на нашей стороне. Кагами?

— Да, — устало сказал второй старейшина. — Она будет на нашей стороне. Она человек слова и не отступит от договоренности. Только вот как бы наша сторона плавно не оказалась только ее.

— Что вы имеете в виду, Кагами-сама? — спросил Глава Клана Учих, внимательно смотря на одного из своих старейшин.

— Аи признает только одну сторону — свою, но может играть и на стороне других. Нам повезло, что Саске попал в разряд младших братьев, а Итаци и Шисуи чем-то ей приглянулись, — тяжело вздохнул мужчина, выныривая из своих неприятных дум. — Она прямым текстом сказала нам, что мы помеха для планов Данзо и он нас уничтожит. И так же прямым текстом сказала, что мы выгодны ей живые. Меня смущает только одно...

— И что же это? — усмехнулась единственная женщина из присутствующих.

— Мадара. Она не стала бы упоминать его, если бы это не было важно, — устало прикрыв глаза, отозвался Кагами. — При чем тут он, и почему его имя прозвучало вместе с именем Данзо?

— Почему ты так уверен, что она просто не пускала пыль нам в глаза. Слишком уж давнее время она затронула, она не может знать правду. Никто из живых ее не знает, — спокойно сказал сидящий рядом с ним Карго.

— Ее хорошо характеризует ее Призыв, — хмыкнул Кагами.

— Призыв? В таком возрасте? — изумленно приподняла бровь Моэми. — И с кем у нее подписан контракт?

— Лисы, — усмехнулся Кагами, смотря на изумленные лица сидящих в комнате. — Призыв не боевой, зато они первоклассные шпионы и разведчики. В связке с ее знаниями печатей и возможностями их использования, они могут достать любые сведения и забраться куда угодно, а также спрятать, что заблагорассудится и где заблагорассудится. Уверен, что она уже раскопала все — или почти все, — о том, как жил Наруто до их прибытия. Возможно, не только это, ведь на протяжении всего разговора она неоднократно намекала на наше уничтожение.

— Даже так... — протянул Карго. — Она опасна.

— Для нас нет, — покачал головой Кагами. — Как я уже говорил, она приняла в семью Саске,

да и Микото с Итачи, возможно, Фугаку. Меня она считает своим сенсеем, насчет Шисуи я в догадках, но, возможно, он получил статус друга, в противном бы случае она не позволила бы себя называть по имени.

— А как же ее планы о новом лидере? — усмехнувшись, спросил Карго.

— Она видит им не себя, — опять отрицательно покачал головой Кагами. — Она хочет получить стабильность для своих. Ее цель обезопасить своих младших. И знаешь... я не хочу становиться на ее пути. Она, как бы это странно ни звучало, растила этих малышей и за них уничтожит любого. Я повторюсь, но нам повезло, что в ее категорию «мои мелкие» почему-то попал Саске.

— Вы постоянно говорите, что мой отото попал у Аи в категорию «свои», но почему вы в этом так уверены, Кагами-сама? — спросил молчавший до этого Итачи.

— Аи-химе никому не позволяет прикасаться к себе или быть рядом. Единственное исключение — родственники и те, кого она считает друзьями, — окинув внимательным взглядом всех собравшихся, начал неторопливо, тщательно взвешивая слова, отвечать Кагами. — Это не снобизм, она вынуждена так поступать. Из того, что мне было известно из рассказов наставников, небольших намеков Таро-сама и Сузуме-доно, а также из некоторых обмолвок самой Аи... главная ветвь Узумаки — эмбаты. По крайней мере Аи — точно. С ее способностями, как сенсора, она редко ошибается в людях. Мне самому потребовалось куча времени, чтобы она допустила меня в ближний круг. Самое интересное, что она сама спрашивала меня, хочу ли я этого. И я согласился.

— В чем подвох, то-сан? — теперь спрашивал уже Шисуи, не выдержав молчание отца и видя его колебания в выборе говорить или нет.

— Как такового подвоха нет, просто теперь она в любой момент может сказать, что я чувствую и все ли у меня хорошо, — усмехнулся он. — Аи называет эту способность связью. С любым Узумаки она может установить ее моментально, а вот с другими нужно время и, возможно,

хотя вряд ли обязательно, добровольное согласие. Грубо говоря, если меня убьют, она пусть и в меньшей степени, но почувствует все то же самое. Сила... пусть будет отката, зависит от удаленности того, с кем она связана.

— Необычно, — вымолвил Карго.

— Нет, Мито-сама обладала схожей способностью, — отрицательно покачал головой Кагами.

— Это все, конечно, хорошо, но зачем было давить на девочку? — неожиданно вмешалась вошедшая в комнату Микото.

— Ты о чем, Микото? — мягко спросил Фугаку свою жену.

— Я говорю о ней и Итачи, — нахмурилась женщина.

— Она выгодная партия, — невозмутимо сообщил Фугаку. — Или девочка тебе не понравилась? На мой взгляд милая девочка, только властная, своего не упустит.

— Я не об этом, — возмутилась женщина. — Мне она понравилась, она красивая девочка, но...

— Ка-сан, Аи не самый худший вариант, — осторожно встрял в разговор Итачи. — Она умная и не похожа на тех су... девушек, что окружают меня вне Квартала, да и в нем тоже.

— Итачи!

— Ка-сан, рано или поздно мне пришлось бы выбирать, так почему бы моим выбором не стать Аи-химе? — вопросительно посмотрел на свою мать парень. — У меня возникло впечатление, что она сильная личность, стремящаяся к миру. Не любящая конфликты, но умеющая их подавлять. Она будет достойной женой.

— Да, мне она тоже показалась противоречивой, но одновременно гармоничной, — поддержал своего друга Шисуи и, хмыкнув, добавил, — но я бы не хотел оказаться на месте Итачи.

— Пояснишь, сынок? — ласково спросил его Кагами. От его тона парень невольно поежился.

— Ей придется соответствовать, ее будет тяжело удержать рядом, — серьезно отозвался он. — Итачи уже сейчас придется доказывать, и в первую очередь самому себе, что он достоин быть рядом с ней. Она сильна... в первую очередь своей волей. Поэтому у Итачи есть только один путь — стать с ней вровень, но это будет сложно.

— Думаю, ты прав, Шисуи, — горько усмехнулся Кагами. — Она многое пережила, и это оставило свой отпечаток. Итачи и правда придется нелегко, но у них будет время. К тому же, будь он ей неприятен, она бы отказалась от нашего предложения и никакие блага мира ее бы не убедили поменять свое решение.

— Хорошо, пусть будет по-вашему. Но, может, пояснишь, Кагами-сан, — повернулась в его сторону Микото.

— Что именно? — Поднял вопросительно бровь мужчина.

— Почему она такая... такая... — запнулась Микото на определении своих ощущений, вызванных девочкой.

— Взрослая? — усмехнулся, смотря на женщину, Кагами и, дождавшись слегка неуверенного кивка, начал говорить. — Я не знаю, когда я с ней познакомился, она уже была такой... почти. Первое впечатление о ней довольно обманчиво. Можешь гордиться — ты одна из немногих, кому она позволила увидеть настоящую себя, Микото, — серьезно сказал женщине Кагами и, убедившись, что его внимательно слушают, продолжил. — Раньше она была мягче, хотя странно, если бы она осталась прежней. Трудно быть ребенком не только увидев смерть близких, но наверняка и почувствовав отголоски их ощущений.

— Бедная девочка, — вырвалось у Моэми.

— А вот это не надо, — полоснул холодным взглядом по второй женщине в комнате Кагами-сан. — Никогда не жалея ее, если не хочешь получить врага. Она терпеть не может жалость.

— Хм... и что мы ей ответим? — неожиданно спросил Карго то, что остальные не хотели озвучивать.

— Я за то, чтобы согласиться с ее требованиями. Они довольно разумны, хотя мне и не нравится, что она хочет втянуть в это все Саске, поэтому я считаю, что прежде надо будет переговорить с ней еще раз, но окончательное решение нужно принять уже сейчас. Не спору, основные моменты мы уже обсудили ранее, но нам есть что обсудить, — высказался Фугаку. — Кто согласен со мной? — спросил мужчина и обвел взглядом собравшихся. — Кто против? — Еще один внимательный взгляд. — Все за. Замечательно. Предлагаю пройти ко мне в кабинет и обсудить договор, а после его составления позовем Аи-химе для окончательного согласования и утверждения, — после встав, обратился к последовавшим за ним подросткам. — Итачи, Шисуйи, пока можете быть свободны, если вы понадобитесь, мы позовем вас позже.

Два парня молча кивнули и проводили глазами ушедших. Некоторое время после они прислушивались к неторопливым тихим шагам старшего поколения и их негромкому разговору.

— И все-таки, почему ты согласился, Итачи? — любопытно спросил Шисуй, убедившись, что взрослые ушли.

— Да у меня особого выбора-то не было, — пожал плечами Итачи. — Отец вчера после того, как увидел бой Аи с Канами-саном, как с цепи сорвался. Он поставил мне условие... — сделал паузу и поморщился парень, после недовольно продолжил, — ...что: либо я выбираю между Казуки или Харухи, либо Аи-химе. Хотя самому ему нравился вариант с химе, и я подозреваю, что тут огромную роль сыграл ее подарок Саске и данная ей характеристика Кагами-сама.

— Да, брат, — протянул изумленно Шисуй. — Выбирая между фанатками или относительно адекватной девочкой, хотя и не сильно знакомой, ты выбрал правильно.

— Я бы, может, и отказался, но Саске, — сказал Итачи и покачал головой. — Ты можешь себе представить его с упоением рассказывающим мне о ком-то? И не просящим тренировки? Он мне вообще заявил, что Аи-не предложила ему присоединиться к их тренировкам, а добило меня то, что он отказался от добровольно мной предложенной тренировки.

— Серьезно? — изумился Шисуй.

— Более чем, — кивнул Итачи. — Он сегодня, как пришла Аи и сказала, что ее клон тренирует ее ребят на полигоне и они не будут против его присоединения, моментально сорвался с места. На мой вопрос «куда ты» ответил, что тренироваться с не-чан. Да что я говорю? — хмыкнул он. — Ты же и сам все видел.

— Я думал, мне привиделось, — ухмыльнулся в ответ Шисуи.

— Ага, как же, — отзеркалил ухмылку друга Итачи, и уже серьезно. — Ладно, Шисуи, мне нужно забрать Саске на обед или хотя бы отнести ему бенто. Пойдешь со мной?

— Ты же слышал Аи, я просто не смогу пересечь барьер, — хмыкнул Шисуи.

— Нет, уже сможешь. Аи-сама уже позаботилась об этом, — неожиданно раздался насмешливый голос за спиной парней. Обернувшись, они увидели маленького лисенка, размером не превышающего обычную кошку. — Не смотрите на меня так, меня впустила Микото-сама только что. Я пришел передать слова Аи-сама, — невозмутимо сообщил лисенок парням и, убедившись, что его слушают, величественно с ехидно поблескивающими глазами, продолжил. — Аи-сама просила передать, что ты сможешь пройти через барьер, если любой из Узумаки возьмет тебя за руку и проведет сквозь него. Рио-сама уже предупрежден, можете идти не боясь, что останетесь «бодать» барьер, — поклон — и маленький лисенок шустро исчез, не дожидаясь реакции на свое вторжение.

— Мда... теперь понятно, что то-сан имел ввиду, говоря, что ее характер полностью характеризует Призыв, — протянул задумчиво Шисуи и, переглянувшись с Итачи, тихо рассмеялся. В головах обоих мальчишек промелькнула мысль — это будет интересно!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1394742>